

Жизнь и открытие Валентины Росликовой

Как она поменяла подход к дальневосточному земледелию

Живучий стереотип: достигнув пенсионного возраста, человек должен уйти на заслуженный отдых. И сколько уж копий сломано по поводу того, что многие пенсионеры продолжают работать! Дескать, они бы с удовольствием сидели на лавочке, да вот пенсия мала. Знакомство с 92-летней Валентиной Ивановной Росликовой в пух и прах разбивает это предубеждение.

Доктор географических наук, главный научный сотрудник Института водных и экологических проблем ДВО РАН, заслуженный деятель науки Хабаровского края, автор книг и альбомов о почвах Дальнего Востока, она стояла у истоков дальневосточного почвоведения в далеком 1963-м. Её открытия очень важны для развития сельского хозяйства региона, но сейчас Валентина Ивановна исследует городские почвы.

В 2018 году вышла ее книга «Почвы урбанизированных ландшафтов города Хабаровска» – с фотографиями парков, стадиона им.Ленина, Утеса... Излюбленные места прогулок хабаровчан исследованы ею, ученым-почвоведом. И выводы, которые Валентина Ивановна сделала, далеко не благостные.

Принято считать, что почвы парков являются наиболее чистыми в городах. А на самом деле они загрязнены. Да еще и как! Исследования почвоведов показали, что одним из самых загрязненных в Хабаровске является парк Динамо. Особенно та его сторона, которая граничит с улицей Карла Маркса. Виной тому интенсивный поток машин. Выхлопные газы, обогащенные свинцом, скапливаются как раз в почвах парка.

Но и с северной стороны парка, где большой овраг, дела не лучше. Горожане, конечно, помнят, какая там раньше прекрасная дубовая роща была. А потом вдруг деревья стали погибать. Считалось, что дубы больны и требуют замены, но ученый-почвовед делает другой вывод.

– Была стройка, и в этот овраг вывалили весь строительный мусор. И там уже почвы образовались совершенно другие – закарбонатенные. Поэтому деревья и погибли, – говорит Валентина Ивановна.

Теперь, по ее словам, чтобы спасти парк, надо сначала очистить почву от строительного мусора, ведь в результате таких загрязнений она становится щелочной.

Между тем судьба самой Валентины Ивановны Росликовой примечательна тем, как вела ее на Дальний Восток. Как переплелись пути-дороги ее отца, потом ее самой, доказывая, что ничего в жизни не происходит случайно.

После окончания Ростовского госуниверситета она выбрала Дальний Восток – да, пришлось ехать через всю страну, но он был близок уже тем, что здесь, еще до войны, работал ее отец.

Удивительной судьбы он был человек, Иван Ильич Росликов. В 16 лет неграмотным мальчишкой пришел в революцию. В плену у Врангеля его должны были расстрелять, но не дошла очередь, а ночью удалось бежать. Добравшись до позиций красных, он вместе с другими прошел через астраханские степи и присоединился к Буденному.

Грамоту освоил после Гражданской войны, когда уже женился, отцом стал. Но мирная жизнь еще не скоро началась для Ивана Росликова. После окончания рабфака его направили на работу в НКВД, и пришлось погоняться за бандами в Чечне, а их было много.

Когда боевые действия на Кавказе в основном закончились, Иван Ильич решил уйти из органов. Сделать это было непросто, но он добился своего и «в отместку за настойчивость» получил направление на Дальний Восток. В городе Зея Амурской области они прожили около трех лет, отец работал в райисполкоме. Затем семья переехала в станицу Отрадную Краснодарского края.

В октябре 1941 года Иван Росликов добровольцем ушел на фронт. Под городом Сталино попал в плен. Бежал. И три месяца, ночами, по кустам и оврагам, чтоб не попасться немцам, добрался домой.

– И вот представьте, – вспоминает его дочь, – мы жили в станице в крайней избе. Рядом река

Уруп – приток Кубани. Через реку мост. Вечер. Все коровы пришли, а нашей нет. Мама и говорит: «Валя, сходи за мост, посмотри, может, она там пасется». Пошла я, уже темно. Вышла на мост. Смотрю – идет мужчина, оборванный, с бородой, палка в руках. Сердце от страха обрывается, и все же решила идти вперед. Расстояние между нами сокращалось. И тут слышу: «Валя!» Только по голосу я отца и узнала.

С октября по январь отец прятался на чердаке – в станице с августа 1942 года стояли немцы. В январе 1943 года пришли наши. Иван Ильич Росликов опять ушел на фронт. Но поскольку два месяца пробыл в плену врага – штрафбат.

Последнее письмо от отца пришло в июле. Он сообщал, что их часть стоит на переформировании в городе Поти, и есть надежда, что его переведут из штрафного батальона.

Затем были большие бои возле станицы Неберджаевской под Новороссийском. 22 июля 1943 года из штаба армии пришла бумага: Росликов Иван Ильич направляется в Новосибирск в школу высшего командного состава. Бумага пришла вечером. Росликов решил остаться до утра, чтобы принять участие в решающем бою. И утром, 23 июля, он погиб.

В 1948 году Валя Росликова окончила школу и поехала в Ростов-на-Дону, чтобы поступить в университет. Два чемодана: один

в тайге. И выбрали второй вариант. И все равно всю жизнь Валентина Ивановна Росликова провела в экспедициях – не геологом, так почвоведом.

Приехав по распределению во Владивосток, в начале своей научной карьеры 10 лет она провела «в полях» – изучала почвы Приханкайской низменности (озеро Ханка). Да и с геологами ей приходилось сотрудничать постоянно. Когда во Владивостоке при геологическом институте открывалась лаборатория глин, ее назначили организатором. Жизнь, казалось, могла пойти по одному пути, а повернула в другую сторону.

В 1963 году Валентина Росликова защитила диссертацию. И Александр Степанович Хоментовский, член-корр. АН СССР, председатель Президиума Дальневосточного филиала СО АН СССР, основатель и директор первого академического института в Хабаровске, предложил ей переехать в Хабаровск.

– Вот мы проводим исследования в Славянке Нанайского района, а вот наш постоянный стационар в Николаевске-на-Амуре, наши сотрудники там промерзание почв изучали, – перебирает она старые фотографии.

Предметом ее изучения был покров естественных почв, их классификация и диагностика – от этого зависит выбор системы земледелия. Долгое время почвы на Дальнем Востоке относили к подзолистой зоне, как на Западе.

Были очень большие дискуссии. И все же Валентина Ивановна доказала, что на Дальнем Востоке не подзолы, а подбелы, которые имеют совершенно иную генетическую суть. Чтобы добиться стабильных урожаев, нужно было в корне менять подход к дальневосточной земле. И в этом есть вклад почвовед Валентины Росликовой.

В результате своих исследований она накопила большой материал и в 1991 году защитила докторскую диссертацию. В классификации Центрального почвенного института России подбелы выделены в отдельный блок.

Сейчас Валентина Ивановна Росликова занимается, как уже сказано выше, урбанистическими почвами Хабаровска.

– Методика определения степени загрязнения такова, что не смотрят, откуда конкретная проба взята – из верхнего слоя, из нижнего, из оврага. Определяют усредненную величину, по которой наши почвы все получают нормальные. А когда начинаешь изучать почвенный покров, именно связанный с рельефом, так там хоть святых выноси, – констатирует она.

Известная истина: если мы не верим ученым, придется поверить шарлатанам. Очень хочется надеяться на то, что к хабаровскому ученому-почвоведу прислушаются вовремя.

Ольга Соколова
Фото из архива В.Росликовой